

УДК: 728.03 (510)

© А. П. Иванова, 2013

АРХИТЕКТУРА КИТАЙСКИХ СЕТТЕЛЬМЕНТОВ: К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ СТРАТЕГИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Иванова А. П. – канд. арх., доцент кафедры «Дизайн», e-mail: iva.nova@mail.ru (ТОГУ)

Архитектура как способ конструирования социальной и национальной самоидентификации. Анализируется опыт сеттельментов, «внутренних колоний» и других форм компактного проживания европейцев на дальневосточных территориях во второй половине XIX – начале XX вв. Рассматриваются постройки, возведенные европейскими колонистами в гг. Циндао, Тяньцзинь (КНР), а так же в Приморье (Россия). Выявляются особенности shikumen-style, в зависимости от национальной (германской, британской, русской) составляющей. Постулируется возможность синтеза стиля Chinese-Slavic, по аналогии с Hindu-Gothic, который являлся оформлением британской колониальной политики. Традиции китайского деревянного декора и русской пропиленной резьбы, полихромность и живописность объемно-пространственных композиций, общие как для русской, так и для китайской традиционной архитектуры, открывали широкие возможности конструирования эстетической системы русского колониализма в Тихоокеанском регионе, но эта культурная стратегия не получила развития.

This article has highlighted the architecture as a mode of constructing social and national self-identification. The experience of settlements, "internal colonies" and other forms of compact residence of Europeans in the Far-Eastern territories in the second half of the XIX – the early XX centuries are analyzed. The buildings constructed by European colonists in the cities of Qingdao and Tianjin (China) as well as in the Primorye (Russia) are considered. The peculiarities of Shikumen-style depending on the national (German, British, Russian) component are revealed. The author postulates the possibility to synthesize the Chinese-Slavic style by analogy with the Hindu-Gothic style which was a decoration of the British colonial policy. The traditions of Chinese wooden decoration and Russian sawed carving, multi-colored and vivid three-dimensional compositions that are common for both the Russian and the Chinese traditional architecture opened extensive possibilities for designing an aesthetic system of Russian colonialism in the Pacific region. However, this cultural strategy hasn't developed.

Ключевые слова: сеттельменты, ориентализм, национальная идентификация, Shikumen-style, Chinese-Slavic style.

Данный текст является фрагментом исследования, посвященного архитектурно-пространственному оформлению европейской (в том числе русской) колонизации Дальнего Востока. Актуальность темы определяется Стратегической программой развития ТОГУ на 2012-16 гг., где важнейшим приоритетом названо международное сотрудничество. Китай, как первостепенный актор этого процесса, требует изучения, в том числе в узкопрофессиональных (культурологических) аспектах. Историография отечественного китаеведения и основные этапы изучения архитектурно-градостроительного наследия Китая рассматривались автором ранее [1]. На сегодняшний день наиболее полным русскоязычным источником по данной теме является монография В. И. Лучковой [2]. Архитектуре шанхайских сеттельментов посвящена русскоязычная диссертация Вэнь Цунжу [3]. Иностранная литература по заявленной теме достаточно обширна [4-9], но ключевые источники не переведены на русский язык. Научная новизна статьи, состоит в попытке систематического обзора архитектуры дальневосточных сеттельментов: в научный оборот вводится малоизвестный массив фактологической и библиографической информации, изучение которой позволит проследить генезис русской дальневосточной архитектуры (гг. Харбин, Далянь, Порт-Артур, Владивосток), до сих пор рассматривавшейся как самостоятельный феномен, в отрыве от существующих аналогов (гг. Циндао, Тяньцзинь).

1. Архитектурно-градостроительное оформление германской колониальной политики на Дальнем Востоке

Первый параграф раздела написан на основе изучения оцифрованных раритетных изданий [10, 11], архивных карт, генпланов, фотографий, почтовых открыток и других иллюстративных материалов конца XIX – начала XX вв. выложенных на англо и немецко-язычных ресурсах [12-14], а также видеозаписей, выложенных на www.youtube.ru [15]. Второй параграф – краткий обобщающий итог экспедиций по приморским гарнизонам и поселкам (Иман, Спасск-Дальний, Новокиевское, Раздольное, Кипарисово, Славянка, Барабаш, Посыет, населенные пункты п-ова Гамова и проч.), натурных обследований и фотофиксации уцелевших памятников архитектуры второй половины XIX – начала XX вв, работы в краевых библиотеках, архивах и музеях, позволивших автору накопить обширный фактологический материал, часть которого была включена в текст кандидатской диссертации [16], а часть послужила базой для дальнейших исследований европейской культурной экспансии на восточных территориях.

1.1. Циндао – прусский шлюз в Поднебесную империю

В конце XIX в. провинция Шаньдун (Shantung) имела площадь 55 000 кв. миль и 25,5 млн. населения; там находились залежи золота, угля и железной руды, но основой экономики являлось производство шелка. 1.11.1897 г., под предлогом отмщения за убийство двух немецких католических миссионеров (т.н. эпизод Цзюйе), германские канонерки вошли в бухту Kiao-chau, которая являлась естественный выходом к Желтому морю для всей провин-

ции. 6.03. 1898 г. между Германией и китайским правительством был заключен договор об аренде земли, по модели Гонконга, (к этому времени объем немецкой торговли с Китаем превышал 80 млн. долларов). Германское правительство, получив Kiao-chau в аренду на 99 лет, потратило более \$ 5млн. на укрепление окрестных высот, планируя превратить Шаньдунский полуостров в неприступный Гибралтар, и выделило около \$100 млн. на строительство нового немецкого города Tsingtau (Tsingtao, англ. – Qingdao, пиньинь – Ch ing-tao – «зеленый остров») [17]. К началу XX в. германские восточные колонии помимо бухты Kiao-chau, включали архипелаг Бисмарка, землю Кайзера Вильяма, Маршаловы, Каролинские острова, часть Самоа и проч. Циндао должен был стать столицей новых земель, военно-морской базой для размещения Императорского флота, крупным торговым портом и центром немецкого влияния в Китае. Немцы стремились вернуть Циндао былое коммерческое значение, утраченное в связи с тем, что устье бухты заилилось и стало не судоходным. Была оборудована новая гавань с электрическими кранами и прочими средствами для работы с большим трафиком, (имелся плавающий док мощностью 6000 тонн и способностью принимать суда длиной до 135 футов). Помимо порта, город должен был стать важнейшим железнодорожным узлом. В 1899 г. начала работу компания "Shantung Eisenbahn Gesellschaft" с уставным капиталом \$11 млн., и к 1904 г. было проложено 272 км железной дороги, соединившей порт со столицей провинции Цзинанем.

На месте разрушенного старого китайского порта, где когда-то разгружались корабли из Японии, Кореи, Индии и Аравии, были проложены бульвары, вдоль берега устроен променад. Судя по цветной аксонометрической панораме Циндао 1906 г. в основу городской планировки была положена прямоугольная сетка из 10 улиц идущих параллельно акватории и 10 – перпендикулярно. Парадные фасады ключевых по значению городских построек (Gouvernement – правительственная резиденция, почтовый офис, отель «Принц Генрих», служивший центром светской жизни местного комьюните, здание Gebäude der Hamburg-Amerika-Linie и проч.), ориентировались на север, в сторону бухты. Улицы, тянувшиеся вглубь полуострова, застраивались поквартально, были озеленены, имели тротуары и систему освещения. Главная магистраль, ведущая к пирсу Prinz Heinrich Strasse (названная в честь визита в 1898 г в Цзяочжоу Бэй брата германского императора Вильгельма II), была застроена трех-четырёх-этажными домами, по словам очевидцев – миниатюрными «моделями германской архитектуры». На других улицах (например: Shantungstrasse, Princess Irenen Strasse, Kronprinzenstrasse) преобладала одно-двух-этажная застройка. Особый интерес представлял комплекс таун-хаусов Bismarckkasernen, вынесенный в рекреационную зону. В городе активно строились пивоваренные заводы, образовательные заведения, объекты здравоохранения, были проложены современные системы водоснабжения и канализации. Раздача земельных участков, во избежание спекуляций, жестко регулировалась администрацией. Китайцам, которых в окрестностях жило около 80000, запрещалось селиться в Немецкой слободе, чтобы они не нарушали чистоту и порядок; автохонное население размещалось в кварталах Chinesenstadt, застроенных, преимущественно, двухэтажными зданиями без

архитектурных излишеств. Остатки старого Циндао (Alt-Tsingtau), сохранившиеся на периферии города, представляли собой одноэтажные хутуны. Колония процветала до 1914 г., потом город был оккупирован японцами. В других китайских городах, (Шанхай), немецкое имущество так же перешло к державам-победительницам. Казармы, виллы, школы, железнодорожная станция, Дом моряка и почтовое отделение, многочисленные жилые дома построенные немецкими колонистами в Циндао до сих пор находятся в хорошем состоянии и служат объектами паломничества многочисленных туристов из Германии.

Об аутентичной архитектуре немецкого Циндао можно судить по фотографиям Федерального архива Германии, выложенных в открытом доступе [18]. Наибольший интерес представляют следующие объекты:

Verwaltungsgebäude (Дворец губернатора) – архитектурный символ города, репрезентирующий величие и мощь II Рейха на Тихоокеанском побережье, образец т.н. «кайзеровского стиля», построенный по проекту немецкого архитектора Friedrich Mahlke (1871 – 1944) немецкой строительной компанией Ф. Н. Шмидта. Существует фотография данного объекта, датируемая 1897 г, однако, на китайских сайтах в качестве времени постройки указываются лето 1904 – январь 1906 гг. Дворец губернатора был возведен из лаошанского гранита, кирпича и дерева, это четырехэтажное прямоугольное здание 80X 40 м., (7500 кв. метров жилой площади). Сильно развитый по горизонтали фасад имеет четкую трехчастную структуру: ось симметрии фиксирует мощный центральный ризалит с парадным подъездом; на флангах выступают боковые ризалиты под высокими шатрами. Второй и третий ярус объединен в бельэтаж аркадами, 4 ярус отмечен на фасаде маленькими, бойницеобразными проемами, цокольный этаж - узкими прямоугольными оконными проемами. Цоколь и бельэтаж сплошь рустованы, верхний ярус – гладкий. Красная черепичная кровля составляет контраст серой каменной кладке, заросшей мхом. Выразительность объекта достигается наложением на трехчастную классицистскую схему фасада условно средневековой стилистики, характерной для северного, национально окрашенного, модерна. Дважды, после осады Циндао (1914-22) и во время Второй мировой войны (1938-1945) здание служило штаб-квартирой японской оккупации. Когда Китай восстановил суверенитет над своей провинцией, объект использовался правительством Гоминьдана, а после 1949 г. быв. Дворец губернатора стал называться Зал Цзяочжоу (提督府) муниципального правительства Циндао. В 1995 году объект был взят под государственную защиту, как выдающийся исторический памятник. Энн Хеннинг, получивший степень магистра в области истории искусства в Боннском университете (1992) подробно описал Дворец губернатора в работе "Немецкий Зал Циндао: символ меняющихся правителей" [19].

Здание протестантской церкви (1910), построенное по проекту Rothkegel, Curt (1876-1945) на пожертвования, расположено рядом с парком Xinhaoshan. Несмотря на проведенную недавно реконструкцию сохраняет исходную объемно-пространственную композицию, вертикальной доминантой которой является 39-метровая колокольня. Главный неф имеет высоту 18

м. Колористическая гамма фасадов строится на контрасте красного кирпича и песчанно-желтой облицовочной плитки.

Governors Mansion или *Residenz des Gouverneur* (1907), правительственная резиденция, построенная в актуальном для метрополии югендстиле (*Jugendstil*) по проекту *Lazarowicz, Werner* (1873-1926). Большая часть интерьеров была сделана местным плотником Чанг Хо, по эскизам архитектора *Lazarowicz. Christoph Lind* защитил магистерскую диссертацию (1998) посвященную анализу этого здания.

Опыт Циндао, как эффективного форпоста немецкого влияния на восточных территориях, был транслирован и на русское Приморье.

1.2. Деятельность Торгового дома «Кунст и Альберс»: создание германской «внутренней колонии» в Приморье

Изучение архитектурного наследия ключевого актора дальневосточной колонизации немецкой компаний «Кунст и Альберс» позволило автору выйти на некоторые гипотетические обобщения, связанные с созданием замкнутых германских локусов на территории дальневосточных городов, а так же выявить особенности регионального историзма, объединяющего традиции купеческой эклектики и европейского неоромантизма. Т. З. Позняк в монографии, посвященной дальневосточным иммигрантам, отмечает, что немцы, вынужденные в силу характера своей деятельности «тесно общаться с представителями принимающего общества, стремились сохранить собственную этническую идентичность, ограничивая зону этнокультурного взаимодействия сферами, где контакт неизбежен и необходим» [20]. Фирма по возможности стремилась концентрировать свои постройки на одном участке. Расширяя сферу деятельности в каком-либо городе (Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Благовещенске, Хабаровске, Спаске, Имане и проч.), немцы старались приобретать земли, смежные между собой. В случае покупки изолированных друг от друга участков, компания шла на любые траты для того, чтобы объединить их с соседними наделами. В конечном счете, все постройки фирмы в крупных дальневосточных городах образовывали единые комплексы – «немецкие колонии», позволявшие персоналу вести изолированный от города образ жизни. Участок, принадлежащий фирме, как правило, застраивался сплошь на протяжении значительного времени. Немцы программно позиционировали свои универмаги как зоны «престижного потребления» и задавали более высокий, сравнительно с общегородским, уровень комфорта не только внутреннего, но и прилегающего к магазинам пространства (электрификация, устройство брусчатой мостовой, водоотводы, нарядные витрины с экзотическими товарами), что провоцировало повышение социального статуса района застройки, и, как следствие, рост стоимости земельных участков и аренды.

2. Тяньцзинь – Eight Powers Alliance

В работе над разделом использовались англо и германо-язычные ресурсы интернета [12-14]. Город вытянут вдоль восточного побережья Бохайского за-

лива в месте пересечения Большого канала и реки Байхэ. Ключевое стратегическое положение и относительная близость столицы (96 км от Пекина) обеспечили Тяньзиню статус крупнейшего северного порта. После Второй опиумной войны (1885) была принята Пекинская конвенция (1860) и династия Цин открыла концессии Британии (1860-43), Франции (1860-46), Японии (1888-45), Германии (1899-1917). 07.09.1901 года между Китаем и 11 державами, принявшими участие в подавлении Восстания ихэтуаней, было заключено соглашение, получившее название "Заключительный протокол". Концессий и экстерриториальных прав добились ранее не имевшие их Россия (1903-20, площадь сэттельмента – 398 га), Австро-Венгрия (1901-17), Италия (1901-47) и Бельгия (1902-31). Городская стена была снесена и на окраинах средневекового города стали расти кварталы с прямоугольными и веерными сетками улиц. Общая площадь сэттельментов составляла 13 кв. км, все они имели выход к реке Пей-Хо (егодня произносится Хай-он), в каждом секторе строились собственные тюрьмы, казармы, школы, кладбища, бани, ломбарды, больницы, театры, разбивались парки и бульвары, проводились линии электропередач, в бельгийском секторе был пущен трамвай; уровень благоустройства стремился к континентальному.

Возможно, источниками вдохновения для основателей сэттельментов служили «национальные деревни» и государственные павильоны Всемирных выставок, в декоре которых преобладали романтизированные версии vernacular архитектуры. Европейские жители Тяньцзиня пытались создать в своих секторах идеальные модели далеких метрополий. Архитектура сэттельментов являлась способом национальной репрезентации и адресовалась скорее соседям-союзникам, чем автохтонному населению.

Судя по карте 1919 г. [21] германские концессии были точно интегрированы в городскую структуру, сам сэттельмент располагался между британским сектором и одной из японских концессий. Общее впечатление о застройке можно получить по цветным почтовым открыткам (1910-12) [22]: прямоугольные земельные участки разделяются глухими кирпичными стенами, двух-трехэтажные особняки на высоких цокольных этажах выходят на красную линию аккуратными палисадниками с газонами; проезжую часть ограждает сквозная кирпичная ограда с решетками и типовыми воротами. Конструкции и материалы коттеджей различны: кирпич, каменная кладка, светлая штукатурка, элементы фахверка. Большинство зданий имеют высокие кровли, крытые серым шифером, с треугольными щипцовыми фронтонами и угловыми башенками под фигурными завершениями; широко используются лоджии, террасы и двухъярусные деревянные веранды, являющиеся обязательными приметами «колониального стиля». В целом же архитектура немецкого поселка выдержана в эстетике бидермайера; высокие кирпичные трубы указывают на наличие каминов. На открытках хорошо заметны телеграфные столбы и опоры для проводов из сборных металлических конструкций; на многих участках установлены флагштоки. Наиболее эффектным зданием германского сэттельмента был Concordia club (1907), возведенный в неороманском стиле и призванный манифестировать пангерманскую идею.

Старейший в Тяньцзиньской британский сеттльмент имел площадь 0,81 кв. км и располагался на правом (восточном) берегу реки Хай. Его композиционным центром, в соответствии с модной теорией Говарда, являлся парк Виктории, разбитый в английском пейзажном стиле: лужайки с газонами, стриженные живые изгороди, живописные ландшафтные группы. На круглой площадке среди парка размещалась большая беседка под высоким восьмигранным шатром – эстрада для оркестра, поодаль находился беломраморный обелиск-кенотаф, установленный в честь тяньцзинских британцев, погибших в первой мировой войне. По свидетельствам современников, парк был одним из лучших образцов английской ландшафтной школы на территории Китая. По периметру парк окружали самые респектабельные здания сеттльмента, на эспланаду был обращен главный фасад британской резиденции Gordon Hall, названного в честь генерала Charles Gordon, подавившего восстание тайпинов в Шандуне и основавшего концессию в Тяньцзиньской. Gordon Hall и сегодня – архитектурный символ города. Эта двухэтажная постройка из красного кирпича в стиле «условный Тюдор» является вариацией на темы Хемтон-корта. Фланги протяженного фасада, расчлененного пилястрами, акцентируются гранеными трехэтажными башнями с зубчатыми коронами из мишикулей, ось симметрии закреплена ступенчатым фронтоном с флагштоком и мощным граненым порталом. Окна второго яруса имеют стрельчатую форму, карниз завершается прямоугольными зубцами. Недалеко от Gordon Hall, с левой стороны парка, расположены здания Astor Hotel и английского клуба (викторианская готика).

Главной улицей французского сектора была Rue de France, застроенная банками и особняками в стиле Третьей Республики. Здания консульства, муниципального совета, клуба, католического собора и сегодня находятся в хорошем состоянии. Градостроительным центром итальянского сектора являлась пл. Regina Elena. В австро-венгерском секторе (0,61 кв. км) все жители получали гражданство метрополии. На открытках и фотографиях первой трети XX в. заметно, что местное, китайское, население сеттльментов, превосходившее иностранцев количественно в десятки и сотни раз, ютилось в одноэтажных хутонах, кирпичных бараках, на баржах, лодках и прочих плавсредствах с жилой функцией.

3. Chinese-Slavic – упущенная возможность русской архитектуры на восточных территориях

В предыдущих разделах рассматривались культурные стратегии европейской (преимущественно германской) колонизации северо-восточного Китая. Данный раздел посвящен проблеме конструирования «русско-китайского» стиля (Chinese-Slavic), который мог бы стать аналогом Hindu-Gothic, служившего успешным оружием культурной экспансии Британской Империи. В англоязычных источниках используется термин Shikumen, под которым понимается комбинация приемов и элементов, заимствованных как в западной архитектуре, так и в китайском традиционном зодчестве. О распространенности shikumen-style, берущего начало в 1860-х годах, говорит следующий факт: в Шанхае насчитывалось более 9000 зданий в этом стиле, составлявших на границе XIX-XX вв. до 60 процентов застройки города. Для анализа харбинской

версии Shikumen выбрано три объекта, построенных в первой трети XX в. на набережной Сунгари, кроме того, рассматривается единичный пример этого стиля, возведенный в г. Владивостоке.

3.1. Архитектура Харбина: от модерна к Shikumen с «русским акцентом»

Вклад российских зодчих в формировании городского ландшафта Харбина подробно рассмотрен в книге профессора Н. П. Крадина, выдержавшей несколько изданий на русском и китайском языках [23]. Кроме того, существует ряд исследований, посвященных проблемам адаптации русской архитектурной традиции к условиям Северо-восточных провинций Китая [24-27]. Благодаря опыту проектной деятельности в Харбине (2007-2011; под руководством зав. каф. «Дизайн» ТОГУ Н. Е. Козыренко), автор статьи неоднократно имел возможность натурального изучения и фотофиксации русского архитектурного наследия, сохранившихся в этом городе.

Ансамбль яхт-клуба (1912) помимо основного здания, включает кафе с открытой верандой, ограды, ворота, башенки, подпорные стенки с парапетами, мощные волнорезы, каскады лестниц и пандусов и т. д. Объект раскрывается по-новому с каждой сменой ракурса и формирует панораму набережной Сунгари.

Примером позднего «восточного модерна» является т.н. *Речной ресторан* (1930), изначально бывший железнодорожной станцией. Это небольшое одноэтажное здание с лаконичным декором: плоскость стен разбита пилястрами на ниши, украшенные поверху геометричным орнаментом из кирпича.

Динамичный силуэт шатра не только акцентирует главный вход, но и резко выводит весь объект из утилитарного семантического поля, нагружая его театральными, сказочными коннотациями. Гротескное заострение фронтона (прием, использовавшийся Малютиным в доме Перцова, Москва), смотрится довольно неожиданно на фоне простого кирпичного объема под пологой двускатной кровлей. В 1938 г. к зданию была пристроена открытая веранда, которая, собственно, и является главным украшением постройки.

Если здание Речного ресторана воспринимается как образец русской архитектурной ностальгии, то *Парковый ресторан*, расположенный по близости и, на первый взгляд, неотличимый от него, при внимательном рассмотрении выдает свое сходство не с подмосковными дачами, а с китайскими садовыми павильонами. Маленький одноэтажный станционный домик, находившийся когда-то в ведомости КВЖД, при реконструкции Прибрежного парка (1938) был дополнен деревянной верандой (проект Ohya Shyus), с трех сторон обрамляющей здание. Очень широкий вынос кровель характерен для районов с муссонными ливнями и практически не встречается в России; сложные резные кронштейны, поддерживающие кровлю, типичны для традиционной китайской архитектуры.

3.2. Chinese-Slavic в архитектурном наследии Торгового дома «Кунст и Альберс», г. Владивосток

Уникальным примером shikumen-style в русском Приморье является жилой комплекс, построенный германскими коммерсантами (1893-1903) на ул. Свет-

ланской во Владивостоке: *общежития «Сибирь», «Карлсруэ» и «Фернзихт»* – «Кругозор», названный так за исключительной красоты вид на бухту Золотой Рог, открывающийся из окон. Архитектура этого комплекса, поднятого на высоком каменном стилобате и буквально врезанном в склон сопки, органично сплавляет русские, китайские и европейские мотивы: широкий вынос загнутых крыш, восточный абрис высоких шатров в сочетании с традиционными для русского деревянного зодчества резными многоярусными подзорами и наличниками соседствуют с характерными для северной Европы эркерами и элементами фахверка. Эти небольшие по размерам постройки предсказывают путь, по которому могла бы развиваться отечественная архитектура на восточных территориях. Традиции китайского деревянного декора и русской пропиленной резьбы, полихромность и живописность объемно-пространственных композиций, общие как для русской, так и для китайской традиционной архитектуры, открывали широкие возможности конструирования эстетической системы русского колониализма в Тихоокеанском регионе, но эта культурная стратегия не получила развития.

Заключение

Изучение архитектурно-градостроительного наследия европейского колониализма на Дальнем Востоке позволяет прояснить генезис русской архитектуры восточных территорий, вписать отдельные образцы регионального зодчества в исторический интернациональный контекст и смоделировать возможности наиболее эффективных методов культурного влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Библиографические ссылки

1. *Иванова А.П.* История архитектуры и градостроительства Китая: формирование русскоязычного научного дискурса / А. П. Иванова // Вестник ТОГУ. – 2012. - №4 (27). – С. 93-100.
2. *Лучкова В.И.* История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство. Монография / В. И. Лучкова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2011.
3. *Вень Цунжу.* Европейские влияния в архитектурно-градостроительном развитии Шанхая (1840 – 1940-е гг.) / Вень Цунжу. – Диссертация на соискание канд. архитектуры: 05.23.20. С-ПбГАСУ, СПб, 2011.
4. *Torsten Warner.* Deutsche Architektur in China. Architekturtransfer. Berlin, Ernst & Sohn, 1994
5. *Itohan I. Osayimwese.* Colonialism at the Center: German Colonial Architecture and the Design Reform Movement, 1828—1914. ProQuest, 2008
6. *Hans Georg Prager.* Tsingtau / Qingdao: Deutsches Erbe in China [Gebundene Ausgabe], 2011
7. *Edward Denison, Guang Yu Ren.* Building Shanghai. The Story of China's Gateway. Wiley-Academy. 2006
8. *Brian Power.* The Ford of Heaven: A Cosmopolitan Childhood in Tientsin, China [Hardcover]. Signal Books Ltd. 2005
9. *Dieter Linke.* Tsingtau - Deutsche Stadt am Gelben Meer 1897 - 1914 ... Ein Kapitel deutscher Kolonialgeschichte in China. Kolme K Verlag; Auflage: 1. Auflage, 2005.

10. *G.B. Fisher*. Personal narrative of three years' service in China. London. Richard Bentley. 1863. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/18WJI>
11. *Karl Krüger*. Von Potsdam nach Tsingtau: Erinnerungen an meine Jugendjahre in Uniform 1904 – 1920. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/ZRS4G> www.deutsche-schutzgebiete.de/%2Fkiautschou-ansichtskarten.htm
12. *Kiautschou* mit der Stadt Tsingtau – deutsches Pachtgebiet 1897-1919. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.deutsche-schutzgebiete.de/kiautschou-ansichtskarten.htm>
13. *Qingdao* deutsche Architektur. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.flickr.com/photos/77821427@N06/7135571129/>
14. *Geschichte* der Deutschen in Ostasien – 1898 bis 1946 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsingtau.org/mahlke-friedrich-1871-1944-und-sein-sohn-mahlke-wilhelm-1905-1945-architekten/>
15. *Deutsche* Architektur in Qingdao / Tsingtau. 国でドイツ建築！イン青島. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=w4oWzlf7KSg>
16. *Иванова А. П.* Торговые комплексы Дальнего Востока. Конец XIX – начало XX вв. / А. П. Иванова. Диссертация на соискание канд. архитектуры: 05.23.20. ИГАХА, Новосибирск. 2007 г.
17. *Gustavus Ohlinger*. Kiao-chau German Protectorate in China Tsingtau. / The World's Work. 1914 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.digitalhistoryproject.com/2012/06/kiao-chau-german-protectorate-in-china.html>
18. *Bundesarchiv* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Bundesarchiv>
19. *Anne Christin Hennings* „Das Deutsche Rathaus von Tsingtau (Qingdao): Ein Symbol wechselnder Herrschaften.“ Bonn 2005. = Studien und Quellen zur Geschichte Schantung und Tsingtaus. Heft 7
20. *Позняк Т.З.* Иностранные подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.) / Т.З. Позняк. – Владивосток: Дальнаука, 2004.
21. *Map of Tianjin* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Tianjin_20051107_concessions_coloured.jpg?uselang=ru
22. *German* Concession of Tientsin (Tianjin). Postcard published circa 1910-1912. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/File:German_Concession,_Tientsin.jpg
23. *Крадин Н.П.* Харбин – русская Атлантида: очерки. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2010.
24. *Левонико С. С.* Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX – первая половина XX века. Хабаровск: Издательский дом «Частная коллекция», 2003
25. *Троицкая Т. Ю.* Особенности архитектуры Китайско-Восточной железной дороги, конец XIX-первая треть XX вв. Диссертация на соискание канд. архитектуры: 05.23.20. ИГАХА, Новосибирск. 1996 г., ИГАХА, Новосибирск
26. *Масленникова Д.С.* Архитектура православных храмов на востоке Азии (начало XVIII - первая половина XX вв.). Диссертация на соискание канд. архитектуры: 05.23.20. ИГАХА, Новосибирск. 2006
27. *The condensed music*. Over of protected construction in Harbin. Urban planning bureau of Harbin municipality. China architecture & building press. Harbin, 2004